

**ЛАГЕРЬ ЭР-РУКБАН:
ТРАГЕДИЯ СИРИЙЦЕВ
В АМЕРИКАНСКОЙ ЗОНЕ ОККУПАЦИИ**

2019

Содержание

Методика исследования	3
Основные выводы исследования	4
Проамериканские боевики и террористы в лагере Эр-Рукбан	8
Убийства и избиения беженцев со стороны проамериканских боевиков	13
Изнасилования женщин, принуждение к занятию проституцией и похищение детей проамериканскими боевиками	18
Насильственное удержание беженцев в статусе заложников в лагере Эр-Рукбан	20
Особенности управления лагерем Эр-Рукбан со стороны США	24
Условия жизни в лагере: голод, недостаток и дороговизна питьевой воды и продуктов питания	28
Условия жизни в лагере: гибель детей и взрослых от отсутствия медицинской помощи	31
Условия жизни в лагере: антисанитария, отсутствие полноценного жилья, электричества, обучения для детей . . .	36
Мнения сирийских беженцев об ответственности США за преступления в лагере Эр-Рукбан	38
Основные результаты социологического опроса 219 беженцев из лагеря Рубан	41
Приложение “Пофамильный список 219 опрошенных”	43

Методика исследования

В целях независимой оценки ситуации в лагере Эр-Рукбан неправительственной организацией Фонд исследования проблем демократии в июне 2019 года был проведен социологический опрос 219 беженцев, которым удалось покинуть лагерь, а также детальные интервью 50-ти из них. Большинство из них провели в Эр-Рукбане от двух до четырех лет, часть из них находилась там с момента создания. Опрос беженцев проводился в форме интервью, основные вопросы задавались главе семьи, но ответы нередко давались и другими членами семьи — как женами, так и совершеннолетними детьми. В подавляющем большинстве случаев интервью проводились в пунктах временного размещения беженцев через один-два дня после того, как им удалось уехать из Эр-Рукбана.

Директор Фонда исследования проблем демократии М. С. Григорьев: «Машины с беженцами из лагеря Рукбан только что приехали в пункт временного размещения».

Основные выводы исследования

Беженцы из лагеря Эр-Рукбан подробно рассказывают о том, как строится система управления лагерем. Основным инструментом управления выступают различные группы боевиков, препятствующие выезду беженцев. Наиболее крупной незаконной вооруженной группой является «Магавир Ас-Саура». Это фактически превращает Эр-Рукбан в концентрационный лагерь или тюрьму, а беженцев — в заложников.

Свидетели также рассказывают о том, что в лагере открыто находятся боевики из ИГИЛ, а также о том, кто именно продает оружие этой террористической организации. Беженцы приводят многочисленные примеры убийств и избиений жителей лагеря со стороны боевиков, рассказывают о случаях изнасилования и домогательств по отношению к женщинам и детям. Одна из опрошенных женщин рассказала, как боевик пытался изнасиловать ее дочь, которой было тогда девять лет. Отдельной статьей доходов боевиков является похищение маленьких детей, которых возвращают родителям обратно только за значительный выкуп. Свидетели уверены в том, что искусственно созданное бедственное положение беженцев фактически является принуждением к занятиям проституцией среди одиноких женщин с детьми, которые лишены средств к существованию. В этом заинтересованы боевики, получающие регулярную значительную заработную плату в рамках финансирования Эр-Рукбана.

Беженцы рассказывают, что среди боевиков широко распространено употребление наркотиков и алкоголя, и в состоянии опьянения они регулярно разъезжают по лагерю в автомашинах и стреляют в воздух и по жителям

Эр-Рукбана. Опрошенные со страхом рассказывают о тюрьмах в самом лагере, и с еще большим страхом говорят о тюрьме на американской базе Ат-Танф. Бывшие жители лагеря — включая бывших боевиков — рассказывают, что все члены вооруженных отрядов прошли военную подготовку на американской базе. Беженцы уверены в том, что их бедственное положение и бесчинства со стороны боевиков хорошо известны в Ат-Танф. Более того, некоторые из них уверены в том, что тяжелая ситуация в лагере Эр-Рукбан специально поддерживается США для того, чтобы вынудить большее количество беженцев становиться боевиками, для того, чтобы спасти свои семьи от голода.

Ни у кого из опрошенных нет сомнений в том, что управление лагерем осуществляется американцами, а боевики напрямую подчиняются им. В подтверждение они приводят многочисленные факты, включая ежедневные совещания и встречи на базе Ат-Танф американского командования с руководством всех групп боевиков, американскую военную подготовку, вооружение, снабжение, выплату заработной платы и т.д.

Особое негодование среди беженцев вызывает то, что они насильственно удерживались в лагере, фактически в статусе заложников, — так как без выплаты значительного выкупа они не могли его покинуть. Часть людей, пытавшихся бежать из лагеря, была подвергнута различным наказаниям, включая избиения и пытки.

Опрошенные подробно рассказывают, как построена система запугивания для удержания людей. Они говорят о том, что позитивно относящиеся к правительству Сирии беженцы подвергаются давлению, включающему избиения и пытки, уничтожение имущества, угрозы родственникам

и т.д. В Эр-Рукбане регулярно распространяются печатные материалы и объявления о том, что после выезда на территорию, подконтрольную законному правительству Сирии, вышедшим из лагеря грозит смерть.

Беженцы и члены их семей рассказывают о том, что после террора со стороны проамериканских боевиков следующей по значимости для них стояла проблема голода — нехватки и дороговизны питьевой воды и продуктов питания. Опрошенные семьи говорили о том, что их малолетние дети голодали и питались не более одного раза в день. Для большинства из них на протяжении многих лет единственным едой был рис или чечевица, что в результате приводило к необратимым последствиям для здоровья. Бывшие жители Эр-Рукбана говорят о том, что возможность поесть хлеба у них была не больше раза в месяц. Они рассказывают, что только боевики или те, кто были с ними связаны, имели достаточно средств для приобретения продуктов и воды.

Отсутствие медицинской помощи в Эр-Рукбане привело к гибели большого количества детей и взрослых в лагере. Опрошенные беженцы приводят многочисленные примеры смерти собственных детей и родственников от болезней, которые в случае наличия медицинской помощи можно было бы успешно вылечить. Единственный медицинский пункт в лагере не имел подготовленного персонала и запаса лекарств. Даже в случае тяжелых заболеваний боевики отказывались выпустить беженцев на территорию, контролируемую правительством Сирии, без значительного выкупа. По оценкам беженцев с медицинским образованием, ежемесячно в Эр-Рукбане от отсутствия медицинской помощи умирает от 20 до 30 человек.

В лагере антисанитарные условия, грязь, мусор и остатки пищи, на улице — насекомые, крысы и т.д. На протяжении многих лет беженцы были вынуждены жить в палатках или самодельных глиняных сооружениях. Тысячи детей, которые выросли в лагере, были лишены образования, многие не умеют читать и писать.

Практически все опрошенные беженцы единодушны в своей оценке виновных в тяжелейшей ситуации в Эр-Рукбане. Они уверены в том, что ответственность несут США и проамериканские боевики, которые совместно создали в лагере атмосферу террора, убийств, избиений и запугиваний. Они также подчеркивают ответственность США за голод и гибель их детей и родственников в лагере. Большинство из них прямо говорит, что присутствие США на территории Сирии незаконно, и считает, что лагерь существует только в силу того, что сами беженцы насильственно удерживаются в нем с помощью боевиков, которые отпускают их только за серьезный выкуп.

Проамериканские боевики и террористы в лагере Эр-Рукбан

Беженцы подробно рассказывают о том, какие именно проамериканские группы боевиков и террористов осуществляют охрану лагеря и препятствуют их возвращению на территорию, подконтрольную правительству Сирии. По мнению беженцев, цель США и подконтрольных им боевиков была в том, чтобы никто из них не вернулся на эту территорию. Они также свидетельствуют, что для удержания беженцев в лагере используются методы пропаганды и запугивания, и о наличии в лагере боевиков ИГИЛ, приводя конкретные имена людей, поставляющих непосредственно из лагеря Эр-Рукбан оружие для их отрядов.

Али Хальф Али Шафа , 35 лет, в лагере Эр-Рукбан провел четыре года.

В охране лагеря были боевики, террористы. Жители лагеря из-за тяжелых плохих условий решали уходить к ним, поскольку там 500–600 долларов получали. Это — большие деньги. Боевики пьют, принимают наркотики — таблетки. Боевики часто стреляли и катались на машине. Кто из беженцев нарушает их правила, они просто забирают его, начинают его избивать, так, что он почти умирает. Были такие случаи, когда они избивали стариков. Например, была какая-то группа, поддерживаемая афганцами. Она наступала на этого человека, хотела доказать всем, что они сильные, что они не восстали против боевиков без причины, начали бить. Есть тюрьма на краю лагеря. Беженцы пытаются вести себя так, чтобы не вызывать никаких проблем, чтобы их не брали туда. Есть много таких зданий, куда беженцам доступ запрещен.

Касем Мухаммад Хаммуд, 44 года, в лагере Эр-Рукбан три с половиной года.

Боевики объявили среди беженцев, что тот, кто убежит из Эр-Рукбана на территорию сирийского государства, его арестуют и посадят в тюрьму. Поэтому многие испугались и не поехали. Боевики поставили заборы, чтобы никто не вышел.

Фахд Дахан Хмеди, 27 лет, бывший боевик Магавир Ас-Саура, в лагере Эр-Рукбан три года.

Я был с боевиками в Магавир Ас-Саура. Они подчинялись американцам. У кого не было денег, его не выпускали из Эр-Рукбана и возвращали в лагерь.

Касем Мухаммад Хаммуд: «Боевики поставили заборы, чтобы никто не вышел».

Фуад Авад Аль-Джази, торговец, 41 год, в лагере Эр-Рукбан провел четыре года.

Кроме Магавир Ас-Саура, есть боевики с командиром Рака Аль-Будейн, около 70 человек, есть боевики с командиром Глис Абу Хамуд, около 100 человек, есть боевики лейтенанта Абу Хуса, около 100 человек, есть боевики Абу Хара Рабис, 300 человек, есть боевики Саида Аль-Кадур, около 60 человек, он считается начальником полиции Эр-Рукбана, и другие. Все группировки подчиняются американцам. У американцев есть опорные точки. Из этих опорных пунктов они позволяют возить оружие для ИГИЛ. Например, Мофад Аль-Мухтар торгует с ИГИЛ оружием, ракетами, боеприпасам. Он берет их с базы Ат-Танф. Другой человек, его зовут Каха Мукда, работает в разведке ИГИЛ. Его контролируют американцы. Эти люди обеспечивают ИГИЛ. Они все в лагере Эр-Рукбан. Есть группировки и у них много оружия. Они у них покупают и перепродают.

Мухаммад Абдурахман, 40 лет.

Бумажки раздавали, в них было написано, — не пытаться выйти из лагеря на сторону государства, там будут вас убивать, там арестуют вас, там вас будут наказывать.

Али Хальф Али Шафа, 35 лет, в лагере Эр-Рукбан провел четыре года.

В лагере были боевики ИГИЛ. Люди говорили, что вот этот дом, здесь живут ИГИЛовцы или вот здесь есть люди, которые помогают ИГИЛовцам. Вот такие разговоры ходили между людьми.

Мухаммад Али Хаммад, 36 лет, пастух, провел в лагере Эр-Рукбан более двух лет.

Естественно, была пропаганда, новости, объявляли, если поедете на территорию правительства, вас могут арестовать, будут убивать.

Мухаммад Абдурахман: «Ко мне подошли эти люди, — боевики... Стреляли в воздух сначала, потом стреляли по мне».

Мухаммад Абдурахман, 40 лет.

Были разные боевики и разные их подразделения. Они вместе пришли с пустыни. Видел ИГИЛ в лагере, они часто приезжали.

Фарез Али Аль-Харири, 51 год, провел в Эр-Рукбани четыре года.

Постоянно пугали, чтобы не уходили из лагеря. Говорили, что на сирийской территории вас арестуют и убьют.

Мухаммад Али Хаммад, 36 лет, пастух, провел в лагере Эр-Рукбан более двух лет.

Некоторыми боевиками руководит Муххамед Талла (Магавир Ас-Саура). Я видел, как он ездит с американцами. Мы из бараков видели, как колонна идет по дороге из 10–15 машин, половина из них — американцы. Боевики подчиняются американцам. США поддерживали их, помогали им, давали оружие и деньги. Проводили разведку для боевиков. У боевиков было американское оружие, особенно у людей на пикапах.

Халед Хуссейн Аль-Хуссейн, 39 лет, в лагере Эр-Рукбан провел три года.

Цель боевиков была, чтобы никто не вернулся на территорию правительства Сирии. Поэтому они не любили, когда кто-то говорил хорошо про сирийское государство. Там были разные группы, подразделения боевиков и между ними часто случались скандалы, и они часто стреляли друг в друга, а от этого страдали мирные люди.

Боевики часто ездили к американцам на базу. Мы часто видели колонны американцев и боевиков. Американцы виноваты во всем. Они несут полную ответственность. Они не только не помогли нам, а через боевиков пугали нас не возвращаться обратно на территорию Сирии. Они говорили, что как только приедете в Сирию, вас убьют. Они будут насиловать ваших женщин. Будут сажать в тюрьму. Говорили по приказу американцев.

Убийства и избиения беженцев со стороны проамериканских боевиков

Беженцы подробно рассказывают о случаях террора со стороны боевиков: многочисленных случаях убийств и избиений. Они свидетельствуют о преднамеренности большинства убийств, — убивали, чтобы запугать беженцев, завладеть их деньгами, или в случае какого-либо недовольства со стороны боевиков. Это происходило как на территории лагеря Эр-Рукбан, так и за его территорией — сначала боевики забирали кого-то из беженцев, а затем уже убивали. Но также были и случайные убийства, — в ходе многочисленных перестрелок между боевиками или во время стрельбы, которая открывалась боевиками в виде развлечения или после потребления наркотических веществ.

Не менее широко были распространены и избиения беженцев. Причиной для этого могли стать предположения боевиков о том, что тот или иной беженец положительно высказывается о законном правительстве Сирии или говорит о том, что хочет выехать из лагеря на территорию, подконтрольную правительству. В том случае, если боевикам что-либо не нравилось, в качестве меры устрашения они могли уничтожить имущество подозреваемых. Беженцы рассказывают, что в отдельных случаях боевики не только избивали людей, но и забирали в тюрьмы. Эти тюрьмы находились как на территории Эр-Рукбан, так и на территории американской базы Ат-Танф.

Фахд Дахан Хмеди, 27 лет, бывший боевик Магавир Ас-Саура, в лагере Эр-Рукбан три года.

Я был с боевиками в Магавир Ас-Саура. Они подчинялись американцам. Бывало, что если нам кто-то не понравится,

Халед Абдульхан Абдуллатиф: «Боевики стреляли направо и налево без причины. По любой простой причине они начинают стрелять».

то мы могли избить. Нехорошо обращались с людьми. Угрожали. Могли уничтожить имущество, например, чтобы заставить вступить к нам. Могли куриц или овец убить, разрушить что-то, чтобы стали работать с нами. У кого не было денег, его не выпускали из Эр-Рукбана и возвращали в лагерь.

Халед Абдульхан Абдуллатиф, 40 лет, фермер, в лагере Эр-Рукбан четыре года.

Боевики стреляли направо и налево без причины. По любой простой причине они начинают стрелять. Один убил за головку чеснока. Они начали ругаться, почему так дорого. Например, он стоит в Эр-Рукбана от 1000 лир килограмм, а здесь на территории правительства — 200 лир. Боевики начали ругаться, потом драка, потом начали стрелять.

Хафез Шхада Ас-Сальжан, 43 года, в лагере провел четыре года.

Сына моего брата убили в лагере, ему было 16 лет. Прямо дома. Еще забирали людей без закона, без ничего. Забирали в Ат-Танф. Часто были угрозы со стороны боевиков. Часто они стреляли в воздух и убивали, были разные случаи. Бывало, окружали дом какой-то и стреляли, убивали.

Фуаз Авад Аль-Джази, 41 год, в лагере Эр-Рукбан провел четыре года.

Боевики убили моего двоюродного брата. Этот Нуваф был хороший человек. Он поехал на рынок купить товары, боевики хотели забрать его машину. Если группировка знает, что у меня есть деньги, то они окружают, закрывают свои лица и забирают деньги. Другого человека — Хасана Летгима — боевики арестовали и убили. Повесили. Они знали, что у него есть деньги, и хотели их забрать. Они его куда-то увезли, а через 15 дней нашли его мертвого. Боевики сказали, что повесили его.

Мухаммед Ахмедшах

Моя мать сидела во дворе, в нее стреляли боевики. Она сразу погибла. Три пули попали в нее. Специально стреляли, не случайно. Мы никому не жаловались. Мы боялись. Все боевики одинаковые и не будут наказывать самих себя.

Турки Мухамад Нажрас, 43 года, в лагере Эр-Рукбан провел три с половиной года.

В лагере грязно, очень плохая, унижительная жизнь. Боевики стреляли, в лагере вообще хаос. Невозможно жить.

Фаза Абдалла Аль-Абдалла, 34 года, провела в лагере Эр-Рукбан четыре года.

Были случаи, когда боевики убивали людей. Иногда убивают около дома, иногда забирают его и убивают за лагерем. Такие случаи часто бывали.

Ахмад Хуссейн Шихан, 22 года, продавец мяса, в лагере Эр-Рукбан четыре года

Людей отвозили в тюрьму в Ат-Танф. Тюрьма на базе американской. И оттуда иногда отправляли в Иорданию.

Ясед Оммар, 39 лет, электрик, в лагере Эр-Рукбан четыре года.

Были случаи убийства. Помню, однажды был конфликт между одним из беженцев и боевиком. Тогда он стрелял и убил человека.

Али Ахмед Музавех, 40 лет, разнорабочий, в лагере Эр-Рукбан провел четыре года.

Между боевиками в последнее время часто были конфликты. Они стреляли друг в друга, и от этого пострадали мирные люди... Боевики связаны с американцами и действуют по их указаниям.

Мухаммад Абдурахман, 40 лет.

В лагере я занимался всякой работой, чтобы обеспечить семью. Ко мне подошли эти люди, боевики. Они мне сказали, что мы знаем, что вы выступаете за сирийское государство. Сначала меня пугали и угрожали словами. Потом меня взяли, захватили. Они хотели меня заставить пойти с ними, работать с ними боевиком. Они забрали у меня личные документы, и телефон, и часы.

Я подвергался избиениям. Меня ударили и мне говорили плохие слова, начали ругать. Стреляли в воздух сначала, потом стреляли по мне. Потом убили двух человек по этой причине, — первого зовут Ахмад, а второго Ислам, — за то, что они не хотели с ними работать. Потом они убили еще двоих из Дамаска. Беженцы говорили, что надо быть осторожными в разговорах. Среди них были лазутчики от боевиков, которые собирают информацию о том, кто что скажет.

Али Ахмад Хлеф, 23 года, студент-медик, в лагере Эр-Рукбан провел четыре года.

Однажды меня арестовали, завязали глаза, грозили, что убьют. Снимали видео, чтобы использовать его против меня, чтобы я остался в лагере, чтобы не пытался из него выйти.

Сказали: «Мы тебя убьем, если ты еще раз попытаешься выйти из лагеря, и будем американцем жаловаться». Я понял, что посадят в тюрьму. Они пугали американцами, — у них была тюрьма.

Изнасилования женщин, принуждение к занятию проституцией и похищение детей проамериканскими боевиками

Беженцы рассказывают о случаях изнасилования со стороны боевиков. Тяжелейшие условия жизни в лагере, невозможность обеспечить питание для своих детей также приводили к тому, что некоторые женщины были вынуждены заниматься проституцией. Нередки были случаи, когда проамериканские боевики похищали детей, а затем возвращали их родителям после получения значительного выкупа.

Фатима Хуссейн Джмейд, 24 года. В лагере Эр-Рукбан провела четыре года.

Два года назад я попросила дочь принести хлеб из магазина. Она пошла в магазин, ее увидел один боевик. Он попросил ее поехать с ним на рынок купить овощи. Она поехала, но он поменял дорогу, пошел другой. Она спросила: «Куда?», — ей сказали, что это — короткая дорога. Он поехал за границу лагеря. Там остановился и начал целовать ее. Он ее почти изнасиловал, ей тогда было девять лет. Не успел изнасиловать ее, пришли другие боевики, но он почти успел, еще минута, и он бы изнасиловал ее.

Боевики, которые спасли ее от этого человека, снимали видео, как он пытался изнасиловать ее, и начали угрожать ему, чтобы он заплатил им деньги или они это видео объявят всем. Они угрожали дочке, чтобы она никому не говорила, сказали, что убьют родителей. Боевики все одинаковые, все звери.

У моей соседки захватили сына, ему четыре года, его зовут Махмуд Хаша. Они заплатили деньги, и вернули мальчика. Я много слышала, как в лагере похищали других детей. Некоторые боевики живут в лагере, у них есть свои дома.

Они захватывают детей, держат их у себя дома и просят за них деньги.

Были случаи, когда женщины с боевиками ради денег вынуждены были заниматься проституцией. Ради денег от голода, от бедности. Много детей родилось от этого.

Али Хальф Али Шафа, 35 лет, в лагере Эр-Рукбан провел четыре года.

Много случаев изнасилования. Но у нас религия указывает, чтобы мы не объявляли это, потому что это — нехорошее дело. И тот, у кого бывает такой случай, у кого такое случается, не объявляет об этом всем. Это считается позором. Поэтому скрывают. Были случаи, когда женщины были вынуждены заниматься проституцией. Женщины были вынуждены заниматься этим ради денег, еды. Много женщин без мужей, им надо кормить детей, обеспечивать их, поэтому пришлось заниматься этим.

Фаза Абдалла Аль-Абдалла, 34 года, четыре года провела в лагере.

Много женщин забеременели от других, не от мужа. Это происходило от голода, от бедности. Нужны были деньги, чтобы кормить свои семьи.

Халед Хуссейн Аль-Хуссейн, 39 лет, в лагере Эр-Рукбан провел три года.

Некоторые женщины от голода и нужды сами продали себя боевикам. Проституция. Были вынуждены.

Насильственное удержание беженцев в статусе заложников в лагере Эр-Рукбан

Али Хальф Али Шафа, 35 лет, в лагере Эр-Рукбан провел четыре года.

Свободно выехать не было возможности. Мы попали туда, думали, что это сирийская территория, оказалось, что обман — нас потом не пускали. Многие пытались покинуть лагерь, но кому удалось — он успел, а кому не удалось и попали к боевикам — их посадили в тюрьму. Кого хватали, иногда подвергали насилию, пыткам.

Когда их хватали, и они обещали подобного не совершать, — их отпускали. Но если эти люди вступали в пререкания, пытались добиться желаемого, покинуть лагерь, то их наказывали, их пытали. Например, за ноги подвешивали к потолку.

Желающих убежать особо не было, поскольку боялись, что по ним будет открыт огонь.

Если люди хотели выехать, то цена составляла до 100 тысяч — в зависимости от ситуации. Большинство не могли себе этого позволить, потому что не на что было жить.

Ясер Оммар, 39 лет, электрик, в лагере Эр-Рукбан четыре года.

Очень трудно было уехать. Людям запрещали. Очень много денег стоит, чтобы выйти оттуда. Нам просто говорили, что запрещено покинуть лагерь, — не знаю по какой причине. Боевики запретили.

Некоторым удалось бежать, а некоторым не удалось. Я не пытался. Я боялся. Могли избить или убить.

Чтобы выйти, я заплатил 50 тысяч. Чтобы выйти, обязательно нужно платить, иначе не отпускают.

За машину надо платить 700 тысяч. Бывает, на одной машине — несколько семей, они собирают по 50–70 тысяч, и получается эта сумма.

Халед Абдульхан Абдуллатиф, 40 лет, фермер, в лагере Эр-Рукбан четыре года.

Мы хотели выехать на территорию правительства. Нам говорили, что там арестуют, и с нас требовали много денег, чтобы уехать. 500 тысяч лир и больше, а у нас не было таких денег. Мешок муки там стоил 30 тысяч лир. Даже вот коробка таблеток медицинских, здесь написано — 150 лир, а там — 1500 стоит.

Абулалах Ауди Ат-Талерб, 45 лет, фермер, четыре года в лагере.

Раньше мы не пытались вернуться на территорию правительства, потому что не было возможности платить. Как только открыли дороги и появилась возможности — вернулись.

Мухаммад Абдурахман, 40 лет.

Боевики препятствовали возвращению беженцев на территорию, подконтрольную сирийскому государству. Просили много денег. 300 тысяч просили иногда за человека. Мы два раза пытались выйти из лагеря, но нас поймали и вернули в лагерь.

Мухсен Аль-Хали, жена Лейла Сейл Аль-Мухаммад, три года в Эр-Рукбане.

Не было возможности уехать, потому что у нас денег не было. Там просили за каждого человека 150 тысяч. Надо было

платить, чтобы уехать оттуда. Это очень большая сумма. Денег не было.

Махмуд Халед Ас-Салех, разнорабочий, 38 лет, в лагере Эр-Рукбан с момента создания

Раньше не было возможности выехать. Боевики не выпускали нас. Пришлось платить много денег, у нас раньше не было возможности. И как только эта возможность появилась, мы уехали.

Боевики стояли за границей лагеря, и с ними ездили часто к американцам на базу. На базе стоят американцы, и Эт-Танф подчиняется американцам.

Мухсен Аль-Хали: «Не было возможности уехать, потому что у нас денег не было. Надо было платить, чтобы уехать оттуда».

Али Ахмад Хлеф, 23 года, студент, в лагере Эр-Рукбан провел четыре года.

Мы пытались три–четыре раза сбежать из лагеря и вернуться на территорию с сирийской властью. Но боевики, вооруженные группировки всегда мешали нам и не дали возможность выйти оттуда. Первый раз мы пытались выйти оттуда семьей — я и моя семья. Мой отец заболел. Мы пытались выехать на машине, но у нас просили денег много. У нас не было возможности, боевики не дали выйти.

Отец потом умер. В другой раз мы со своей семьей пытались уйти вечером, ночью. В лагере есть два забора — внутренний и внешний, мы не дошли до внешнего забора, т.к. услышали стрельбу. Начали стрелять, услышали и вернулись. Несколько раз пытались выйти тайно, но нас поймали и вернули в лагерь. Боевики не дали нам возможность выйти из лагеря еще и потому, что я медик. Меня хотели оставить там. Нам сказали, чтобы не пытались выйти, сказали, что не дадут возможность оставить лагерь.

Особенности управления лагерем Эр-Рукбан со стороны США

Беженцы рассказывают, что американская база Ат-Танф обладала полной информацией об убийствах, избиениях, изнасилованиях женщин и других нарушениях прав человека, происходивших в лагере Эр-Рукбан. Они также говорят об американском беспилотнике, который постоянно барражирует над лагерем и транслирует информацию о происходящем. По их мнению, США полностью контролировало ситуацию в лагере с помощью подчиняющихся им боевиков, которые ежедневно выезжают на американскую базу и отчитываются о своей деятельности. Бывшие члены проамериканских незаконных вооруженных групп и беженцы рассказывают, как они проходили обучение на военной базе Ат-Танф и получали от американцев оружие и заработную плату. Некоторые из них уверены в том, что американцы специально поддерживали тяжелое положение в лагере Эр-Рукбан для того, чтобы «люди нуждались и шли в боевики». Один из беженцев детально рассказывает о том, как некоторых из них американцы арестовывали в лагере, перевозили в тюрьму на базе Ат-Танф, а в дальнейшем выпускали за взятку. Он также обвиняет американцев в организации незаконных археологических раскопок.

Фахд Дахан Хмеди, 27 лет, бывший боевик Магавир Ас-Саура, в лагере Эр-Рукбан три года.

Я был с боевиками, но от голода. Как только приехал в лагерь, через четыре месяца вступил в Магавир Ас-Саура. Они подчинялись американцам. Нас забрали сразу на базу Ат-Танф, в группу — примерно 35 человек. С нами проводили военную подготовку, как

использовать автомат, как стрелять. Были автоматы М-16. Потом дали зарплату 300 долларов в месяц. Мы занимались охраной. Охраняли лагерь Эр-Рукбан.

Амжад Надер Шихан, 37 лет, студент, четыре года в лагере Эр-Рукбан.

Очень трудные условия. Люди живут в палатках. Из медицины есть только таблетки от головной боли. Были дни очень голодные. Иногда два раза ели в день, иногда один. Я считаю, что виновны американцы, они закрывали дороги в лагерь. Сразу цены повышались.

Ясер Оммар, 39 лет, электрик, в лагере Эр-Рукбан четыре года.

Некоторые беженцы из-за трудности жизни были вынуждены работать с ними, с боевиками. Просто ради денег они поступали. Этих людей собирали там и отвозили в Ат-Танф. С ними проводили военную подготовку. Им платили 400 долларов в месяц.

Ахмад Хуссейн Шихан, 22 года, продавец мяса, в лагере Эр-Рукбан четыре года

Большинство тех, кто выступил с боевиками, так поступили от голода, чтобы получить зарплату, чтобы кормить детей, обеспечивать семью. На базе Ат-Танф с ними проводили военную подготовку. Они не всех принимали, некоторых принимали, некоторых вернули, может потому, что негодны.

Касем Мухаммад Шахуд, 39 лет, разнорабочий, в лагере Эр-Рукбан провел три с половиной года.

У боевиков — американское оружие, пулеметы на пикапах. У них были автоматы М-16. Боевикам платили 400 долларов

в месяц, а готовили их на базе Эт-Танф. Боевики подчиняются американцам, они обеспечили их оружием и финансированием. Они получают все от американцев. Они им подчиняются — они им платят, дают оружие, поддерживают их.

Фарез Али Аль-Харири, 51 год, провел в Эр-Рукбане четыре года.

США контролируют район и, естественно, в том числе, боевиков. Американцы платят боевикам зарплату. Они на американских машинах, носили оружие американское.

Мухаммад Абдурахман Аль-Хлейф, 36 лет, водитель, в лагере провел четыре года.

У боевиков были американские автоматы, обучали их на базе Ат-Танф. Американцы поддерживают боевиков, они дали им оружие, дали им деньги, поэтому они несут всю ответственность.

Фуаз Авад Аль-Джази, 41 год, в лагере Эр-Рукбан провел четыре года.

Не на что жить было, поэтому люди шли туда в разные группировки. Все группировки подчиняются американцам. Подготовку проходили на базе Ат-Танф и в Иордании. Вооружены американским оружием. У них были постоянно собрания с командирами группировок у американцев. Каждый день вечером командиры опорных точек встречаются с американцами. Звонит переводчик, говорит, что мы идем к тебе. Они режут барана и кушают вместе с американцами.

Американцы запускали свой беспилотник, он постоянно летал. Заезжали в лагерь на машине Хаммер. Я видел, как американцы сидели в машинах.

Иногда приезжают американцы в сопровождении боевиков, забирают человека и увозят, потом 10 тысяч долларов надо, чтобы отпустили его. Они его сажают в тюрьму и не отпускают, пока за него не заплатят. Однажды американцы нашли у Хусейна Аль-Али, заместителя Мухаммада Абдула 190 кг наркотиков. Посадили его в тюрьму на семь дней и взяли 23 тыс. долларов. Мухамад Абдул — самый главный боевик там, который занимается наркотиками. Он подполковник, сбежал из Четвертой дивизии. А есть те, кто копается в земле и ищет исторические вещи для американцев. Ездят на машине и ищут, потом американцам отдают.

Условия жизни в лагере: голод, недостаток и дороговизна питьевой воды и продуктов питания

В списке проблем, о которых говорили беженцы, после террора со стороны проамериканских боевиков стоит проблема голода — нехватка и дороговизна питьевой воды и продуктов питания. Многие семьи рассказывают о том, что их малолетние дети голодали, питаясь не более одного раза в день. Для значительного количества из них в течение многих лет единственным рационом питания был рис или чечевица, что приводило к необратимым последствиям для здоровья. Многие из беженцев говорят о том, что имели возможность есть хлеб, не говоря уже о мясе, не более одного раза в месяц. Также рассказывают о том, что боевики, или те, кто были с ними связаны, имели достаточно средств для приобретения продуктов и воды. Они завозились в лагерь и продавались по крайне высоким ценам.

Мухаммад Али Хаммад, 36 лет, пастух, провел в лагере Эр-Рукбан более двух лет.

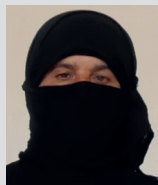
Дети очень голодали. Ели иногда один раз в день. Очень трудно было там жить. Бывает иногда один день есть хлеб, другой день нет хлеба. Даже если когда есть овощи, то очень дорого. Трудно нам покупать такие вещи.

Али Хальф Али Шафа, 35 лет, в лагере Эр-Рукбан провел более трех лет

Моя супруга продавала воду для того, чтобы заработать денег. Вдвоем вместе мы зарабатывали где-то 30–35 тысяч. Этих денег хватало

только лишь на еду, и часто мы ели один раз в день. Бесплатной еды, даже для детей, вообще не было. Мы ели чечевицу, рис. Иногда, когда получалось выгадать немножко с деньгами, приносил картофель. Не каждый день. В лагере Эр-Рукбан было очень-очень-очень плохо.

Шейла Хаммуд Аль-Наса, 47 лет, провела в лагере Эр-Рукбан три года.

Очень тяжело нам там было жить. Нет медицины. Продукты дорогие. Только у кого были деньги, могли купить. Трудно было там жить.

Мухсен Аль-Хали, жена Лейла Сейл Аль-Мухаммад, 3 года в Эр-Рукбане.

Питались очень плохо. Мясо очень редко и очень мало. Курицу за три года ни разу не ели. Очень дорого.

На машине продавали воду, но у нас не было возможности покупать. Не было денег, чтобы покупать. Пришлось самой таскать в канистрах.

На границе с Иорданией поставили какие-то краны, чтобы наливать воду. Нам пришлось идти, чтобы грузить воду. Своими руками пришлось. Там очень трудно было жить.

Махмуд Халед Ас-Салех, разнорабочий, 38 лет, в лагере Эр-Рукбан с момента создания

Жить очень трудно было в Эр-Рукбане. У меня большая семья, бывало, мы кушали хлеб один раз в месяц. Обычно, мы ели вареный рис, даже без соли иногда.

У меня восемь детей: пять девочек и три мальчика. Одна родилась в Эр-Рукбане, ей три года.

Очень тяжело было находить еду. Очень трудно было жить. Не на чем готовить еду, даже приходилось сжигать колеса старые чтобы готовить еду на огне.

От температурных болезней иногда умирали, от голода. Не хватало еды. Много раз мы отправляли своих детей попросить еду у богатых людей.

Условия жизни в лагере: гибель детей и взрослых от отсутствия медицинской помощи

Беженцы рассказывают о многочисленных случаях гибели в Эр-Рукбане, связанных с отсутствием медицинской помощи. Они приводят примеры смерти собственных детей и родственников от болезней, которые в случае наличия медицинской помощи можно было бы успешно вылечить. Жители лагеря рассказывают о том, что единственный медицинский пункт не имел подготовленного персонала и не обладал каким-либо запасом лекарств. Доступным способом лечения было лишь приобретение лекарств, которые привозили в лагерь по цене в 10–15 раз дороже обычной. Беженцы рассказывают, что в тяжелых случаях они пытались обратиться за медицинской помощью в медицинские пункты в Иордании, поблизости от границы. Но им нередко отказывали либо записывали в очередь, которая могла длиться более года. Даже в случае тяжелых заболеваний боевики отказывались выпустить беженцев на территорию, контролируруемую правительством Сирии, без значительного выкупа.

Все это приводило к большому количеству смертей, в особенности среди детей и женщин. По оценкам беженцев, каждый месяц в Эр-Рукбане умирает от 20 до 30 человек.

Фуаз Авад Аль-Джази, 41 год, в лагере Эр-Рукбан провел четыре года.

У меня умер ребенок и племянник из-за отсутствия медицинского обслуживания. Ребенку было восемь месяцев, а племяннику — три года.

Махмуд Халед Ас-Салех, разнорабочий, 38 лет, в лагере Эр-Рукбан с момента создания

Люди умирали. Особенно дети. Много умирало детей. В Эр-Рукбане не было врачей. Среди моих родственников трое детей умерло. Одному было семь месяцев, другому — два года, третьему — 12 дней. Много смертей. Как только уехали из лагеря, мы целый месяц лечились от болезней, от грязи, от нечистого воздуха, которые там были в Эр-Рукбане.

Али Ахмед Музавех, 40 лет, разнорабочий, в лагере Эр-Рукбан провел четыре года.

Врачей там не было. Только за свой счет можно лечиться, покупать лекарства. У жены на девятом месяце беременности случилось кровотечение, и ребенок родился мертвым.

Халед Хуссейн Аль-Хуссейн, 39 лет, в лагере Эр-Рукбан провел три года.

У наших соседей мальчик заболел и умер. Ему было три года. Мать была беременна и когда узнала о смерти сына, у нее случился выкидыш.

Амжад Надер Шихан, 37 лет, студент, четыре года в лагере Эр-Рукбан.

Очень трудные условия. Люди живут в палатках. Из медицины есть только таблетки от головной боли.

Халед Абдульхан Абдуллатиф, 40 лет, фермер, в лагере Эр-Рукбан четыре года.

Моя мать умерла в Эр-Рукбане. Она заболела, а там нет поликлиник, нет медицинской помощи. Никто нас не принимал. Есть точка меди-

цинская в Иордании. Пошли туда. Не приняли нас. Американцы помогают только тем людям, которые работают с ними, на остальных, на всех — им наплевать. Они ездят вместе с боевиками.

Мухаммад Абу Аль-Хамид Суод, 45 лет, в лагере Эр-Рукбан провел четыре года.

Мать Хамида Хари умерла в Рукбане. Мы обращались за медицинской помощью, но там очередь долгая была. Записались, но не успели, около года ждали. А чтобы уехать на территорию правительства, нужны были деньги, а у них не было. 350 тысяч лир за семью. Если больной — нет разницы... Однажды убили боевики одного человека. В голову. Все видели.

Турки Мухамад Нажрас, 43 года, в лагере Эр-Рукбан провел три с половиной года.

В лагере у моего родственника умер ребенок — семь месяцев. Его отца звали Фархад. Не было возможности отвезти его в больницу. Обращались в медпункт. Но бесполезно. Там не оказывают помощь. Пытались отвезти на территорию правительства, но не удалось. Не было возможности платить.

Махмуд Мухамад Ашахуд, 51 год, крестьянин, в лагере Эр-Рукбан четыре года.

У меня брат и внук умерли в лагере.

Абулалах Ауди Ат-Талейб, 45 лет, фермер, четыре года в лагере.

В лагере умерли два моих двоюродных брата. Мухаммед Хаши Ат-Тали и Мухаммед Трад Ат-Тали. Причина смерти одного — внутреннее кровоотечение. Другой подорвался на mine. Там есть минные поля.

Фарез Али Аль-Харири, 51 год, провел в Эр-Рукбане четыре года.

Мой дядя умер в Эр-Рукбане. До лагеря у него было хорошее здоровье.

Медицинское обслуживание отсутствует в Эр-Рукбане, некуда обратиться. Там есть медпункт, но это просто название, там не оказывают помощи.

Мы много раз хотели перейти на сирийскую территорию, но нам мешало отсутствие денег. Платить много возможности не было. И нам сказали, что дороги закрыты и там опасно.

Касем Мухаммад Хаммуд, 44 года, в лагере Эр-Рукбан три с половиной года.

Жена брата умерла там. Ее звали Нурф Аль-Мат. В лагере нет медицины. Пытались выйти из лагеря на лечение на территорию правительства Сирии. Но за выезд просили много денег. 200 тысяч за человека.

Фаза Абдалла Аль-Абдалла, 34 года, в лагере Эр-Рукбан провела четыре года.

Очень плохо с медициной в лагере. Был такой случай, — меня ударила машина. Лежала целый год. В Сирию выехать было запрещено, запрещено было покинуть территорию лагеря. А если кто-то захочет уехать, надо было платить много денег... многие погибли, потому что не было лекарств и лечения.

Али Хальф Али Шафа, 35 лет. Супруга — Фатима Али Абдалла, дочери: Насрин, Ханин, Халяф и Ясмин.

Есть один медицинский пункт, но этого недостаточно для оказания помощи населению лагеря

Эр-Рукбан. Если болели, то приходилось ждать своей очереди. Если очередь не подходила, то умирал. Да упокоит Аллах его душу. Я знаю, был человек — Вахит, у которого была сердечная болезнь и, до того момента, как подошла его очередь, он умер. Мы, зная опыт отцов, матерей и дедов, лечились.

Ясер Оммар, 39 лет, электрик, в лагере Эр-Рукбан провел четыре года.

В лагере были какие-то медицинские центры, простые очень, иногда без врачей. Медицинское обслуживание очень плохое было. Болели много кожными заболеваниями, ангина, астма, кашляли. Бесплатно ничего не давали, пришлось самим покупать эти лекарства и там все дорого. Моя мать почти год болеет кожным заболеванием, не лечилась, не было возможности, с деньгами проблема, не могли ее увезти сюда.

Ахмад Хуссейн Шихан, 22 года, продавец мяса, в лагере Эр-Рукбан провел четыре с половиной года.

У меня родственница умерла, ей надо было уехать на лечение. Ее зовут Хадижа Ибрагим Наджла, она жена моего дяди. На территорию правительства Сирии за помощью выезжать было запрещено, запретили боевики. Хотели отвести в Иорданию лечиться, а там не принимали ее. Она умерла.

Валид Хамуд Шихан, 29 лет, фермер, в лагере Эр-Рукбан провел четыре с половиной года.

Моя мать умерла в лагере. Если бы ей удалось дойти до больницы, она осталась бы живой. Нас не выпускали. Американцы виноваты в том, что нас держали там и не дали возможность выйти оттуда.

Условия жизни в лагере: антисанитария, отсутствие полноценного жилья, электричества, обучения для детей

Беженцы рассказывают об антисанитарных условиях в лагере, — грязи, мусоре и остатках пищи на улице, наличии насекомых, крыс, диких собак и т.д. На протяжении многих лет беженцы, которых проамериканские боевики насильственно удерживали в лагере, были вынуждены жить в палатках или самодельных глиняных сооружениях. Тысячи детей, которые выросли в лагере, были лишены обучения, многие даже не умеют читать и писать.

Али Ахмад Хлеф, 23 года, студент, в лагере Эр-Рукбан провел четыре года.

Обстановка в лагере самая антисанитарная, на улицах грязь, остатки пищи, мусор и животные в лагере, крысы. Животные переносили инфекционные заболевания. Мухи вызывали кожные заболевания, особенно у детей.

Касем Мухаммад Шахун, 39 лет, разнорабочий, в лагере Эр-Рукбан провел три с половиной года.

Жить в лагере было очень сложно, очень трудно. Не хватало медицинской помощи, питания; отсутствие власти, грязь, мусор.

Американцы, естественно, должны отвечать и нести ответственность за Эр-Рукбан. Они не оказывали нам никакую помощь.

Али Хальф Али Шафа, 35 лет, в лагере Эр-Рукбан провел четыре года.

В лагере были крысы, собаки, разные насекомые. Что касалось мусора, то мусор выбрасывался рядом с домом — свалок не было. Везде были насекомые: вши, блохи.

Электричества не было. Первоначально проживали мы в палатках, но со временем из глины возводили стены. Накрывали это строение материалом из палаток, но это все было очень шатко. Когда начиналась буря, ветер, люди спали в этих домах, то стены падали, дома падали — вот эти самодельные, из глины.

Моей дочери 11 лет. Но она вообще писать не умеет. Ни читать, ни писать не умеет, буквы не знает.

Мнения сирийских беженцев об ответственности США за преступления в лагере Эр-Рукбан

Более 50-ти опрошенных единодушны в оценке виновных в своем бедственном положении в лагере Эр-Рукбан. По их мнению, ответственность несут США и проамериканские боевики, которые создали в лагере атмосферу террора, убийств, избиений и запугиваний. Беженцы прямо называют США ответственными за голод и гибель людей. Большинство из них прямо говорят, что давно хотели уйти на территорию, контролируруемую законным правительством Сирии, но их насильственно удерживали в лагере в статусе заложников, требуя значительный выкуп за выезд.

Они подчеркивают, что присутствие США на территории Сирии незаконно и привело к большому количеству погибших на территории лагеря как от рук боевиков, так и от отсутствия медицинской помощи, в условиях насильственного удержания людей в Эр-Рукбане. По мнению студента-медика, прожившего в лагере более четырех лет, каждый месяц умирало от 20 до 30 беженцев. Прошедшие Эр-Рукбан считают, что американцы могли бы организовать снабжение лагеря, но, с одной стороны, не хотели этого делать, а с другой — не давали беженцам возможности выехать и расформировать лагерь. Некоторые из них считают, что тяжелейшие условия жизни специально создавались для того, чтобы вынудить нуждающихся поступать в незаконные вооруженные формирования.

Али Ахмад Хлеф, 23 года, студент, в лагере Эр-Рукбан провел четыре года.

Примерно в месяц умирало от 20 до 30 человек. Болезни, голод, отсутствие медицины. Если бы было хорошее медицинское обслуживание, больше 50 процентов умерших можно было бы спасти...

Много случаев недоедания, особенно у детей, почти 40–50 процентов. Только те люди, которые работали с боевиками, могли жить хорошо. Они могли кушать хорошо и жить хорошо. Были случаи, — у людей были серьезные заболевания, — знали, что они должны выйти, чтобы лечиться, но все равно их не пустили. США несут полную ответственность за плохие условия жизни в лагере. Их присутствие незаконно. Они руководят всем районом и должны отвечать за все.

Мухамад Жасем Аль-Жасем, 51 год, провел в лагере Эр-Рукбан три года.

Американцы виноваты. Они могли помочь, но, наоборот, ничего не дали, не оказывали никакой помощи. Мы страдали. Голодные были. Один из моих знакомых умер в лагере. Его зовут Халид Шахада.

Касем Мухаммад Шахуд, 39 лет, разнорабочий, в лагере Эр-Рукбан провел три с половиной года.

Жить в лагере было очень сложно, очень трудно. Не хватило медицинской помощи, питания, отсутствие власти, грязь, мусор.

Американцы, естественно, должны отвечать и нести ответственность за Эр-Рукбан. Они не оказывали никакой помощи.

Абулалах Ауди Ат-Талеб, 45 лет, фермер, четыре года в лагере.

Если бы американцы захотели, они могли обеспечить питание беженцев, могли обеспечить медицинское обслуживание, но этого не было.

Касем Мухаммад Хаммуд, 44 года, в лагере Эр-Рукбан провел три с половиной года.

Американцы управляли лагерем и использовали боевиков. Американцы виноваты. Особенно в обеспечении безопасности детей. Родители не могли просто оставить своих детей свободно гулять, играть в лагере, потому что там не было безопасно. Боевики очень часто стреляли. У них могли быть какие-то конфликты. Они могут стрелять в воздух. А потом пуля попадает случайно в мальчика или девочку.

Однажды американцы закрыли дороги. Даже воду отключали от них. Все делали для того, чтобы люди нуждались и шли в боевики.

Основные результаты социологического опроса 219 беженцев из лагеря Рубан

Опрос проведен неправительственной организацией Фонд исследования проблем демократии 27–28 июня 2019 года в пунктах временного размещения беженцев. Всего опрошено 219 человек, которые ранее проживали в 43 населенных пунктах Сирийской Арабской Республики.

До лагеря Эр-Рукбан опрошенные беженцы проживали в населенных пунктах Абу-Камаль, Абу-Ханая, Айн Аль-Ниср, Аль-Амирия, Аль-Арман, Аль-Бадия, Аль-Байда, Аль-Дар Ки Хабара, Аль-Касара, Аль-Набатия, Аль-Растан, Аль-Саен, Аль-Сиен, Аль-Тифор, Аль-Хашимия, Аль-Хуаш, Баалбе, Баб-Асба, Баба Амро, Восточная Гута, Дамаск, Джандар, Джеб Аль-Джарех, Джуб Аль-Джаррах, Думаир, Карим, Мархатан, Мхин, Пальмира, Растан, Рахум, Риф Дамаск, Сальмия, Тель-Аддай, Тель-Хассан, Тифор, Хан Аль-Рияд, Харан Аль-Адамад, Хасия, Хомс, Хуарин, Эль-Карьятейн и др.

подавляющее большинство опрошенных (88,6%) — мужчины. Две трети опрошенных беженцев (65,3%) имеют возраст от 25 до 54 лет, почти четверть (23,9%) — молодежь в возрасте до 24 лет и 10,6% в возрасте старше 55 лет.

15,1% опрошенных лично знают о случаях убийств, избиений и пыток в лагере Эр-Рукбан. 7,7% респондентов отметили случаи изнасилований и домогательств женщин в лагере.

Почти треть опрошенных (30,5%) отметили, что лично были свидетелями смерти своих родственников или знакомых в лагере Эр-Рукбан. При этом 43,3% заявили, что они лично, их родственники или знакомые за время пребывания в лагере Эр-Рукбан чем-либо болели.

При этом каждый четвертый (25,2%) указал, что лично стал жертвой запугивания или давления в лагере из-за положительного отношения к законной власти Сирийской Арабской Республики и стремления покинуть территорию лагеря.

О случаях вербовки беженцев в ряды боевиков заявила почти четверть опрошенных (23,8%).

Приложение

“Пофамильный список 219 опрошенных”

- Абдо Касем Сулейман
- Абдул Кафи Ибрагим Аль-Касем
- Абдул Раззак Нурэддин Баккур
- Абдул Рахман Касем Аль-Мухаммед
- Абдулилах Махмуд Сабра
- Абдулла Мухаммед Аль-Марей
- Абдутьмутсеим Мжбейл Фахер
- Абдутьхади Надир Хади
- Авад Али Аль-Худр
- Авад Ауди Ат-Талеб
- Аднан Аммар Худр
- Аднан Халед Ксеван Аль-Масри
- Аднан Шахуда Аддаруш
- Аед Сбех Аль-Лахлук
- Ажилъ Хамад Али
- Ази Ахмет Аль-Атбали
- Айна Хууссейн Балаас
- Алаа Мухаммед Аль Хамед
- Алаа Мухаммед Ахмед
- Алаа Халед Аль-Шреди
- Али Аднан Мухаммад
- Али Ахмед Халид
- Али Муаффах Аммар
- Али Шлиль Аль-Ахмед
- Амед Абдулла Хамис
- Амер Рамадан Хевер
- Амира Абдулла Аль-Хамади
- Асма Ахмед Фарез
- Аталла Мухаммед Аль-Гош
- Атама Самех Аль-Хаммада
- Ахлам Халед Аль-Сальти
- Ахмад Джумаа Шахин
- Ахмад Мухаммед Аль-Убед
- Ахмед Абдул Азиз Аль-Хаммуд
- Ахмед Абдул Разуф Аль-Касем
- Ахмед Абдул Рахман Аль-Каэд
- Ахмед Абдурахман Мухаммад
- Ахмед Аед Сраа
- Ахмед Дарвиши Дарауши
- Ахмед Мустафа Руешди
- Ахмед Мухаммед Ахмед
- Ахмед Мухаммед Шахур
- Ахмед Халед Аль-Саид
- Ахмед Хамад Хамад

- Ахмед Хасан Аль-Хасан
- Ахмед Хуаян Аль-Шхаб
- Ахмед Хуссейн Мухаммед
- Ахмед Хуссейн Фаваз Хусейн Хужра
- Басма Фархан Матир
- Башар Халифа Илави
- Бушра Али Хауа
- Валид Ахмед Аль-Ахмед
- Валид Мухаммед Аль-Шаббак
- Варда Мухаммед Варнр
- Вильям Атия Аль-Гош
- Гайда Халед Аль-Касем
- Давуд Сулейман Рфай
- Даммам Сайях Аль-Асиад
- Дейбс Худр Аль-Асвад
- Деф Алла Ахмед Хамад
- Джадхар Медшер Аль-Хмеди
- Джаиз Кальфаш Хатиль
- Джаляль Мухаммед Аль-Шибли
- Джейам Хлая Аль-Каташ
- Джихад Мухаммед Аль-Хасан
- Джумаа Ашия Шалхуб
- Жулия Сулейман Бежар
- Захра Хасан
- Заяд Атталла Шхаде
- Зейд Ясин Карраз
- Зейнаб Ахмед Фавез
- Зияд Махмуд Аль-Бахит
- Ибрагим Халаф Хмеди
- Ида Мухамад Сулейман
- Инстисар Сулейман Бежар
- Исмаил Мустафа Исмаил
- Исса Джумаа Шахин
- Ихлас Мухаммед АльАйед
- Камаль Хасан Салех
- Кусай Али Аль-Ахмед
- Мадхи Халаф Аль-Умар
- Махмуд Авад Аль-Салех
- Махран Ахмед Аль-Салаби
- Машхуд Салех Сулейман
- Мияссар Халед Асад
- Муатаз Абдул Хаким Аль-Руфай
- Мувафак Мухаммед Абдул Латиф
- Мунзер Турки Аль-Зуэби
- Муса Касем Аль-Шалил
- Мусаб Мухаммед Аль-Салех
- Мустафа Абдалла Сулейман
- Мустафа Мутлак Аль-Мутлак
- Мустафа Фуад Жумма
- Мухаммад Дахам Хмеди
- Мухаммад Дери Аль-Хусейн

- Мухаммад Касим Аль-Зорби
- Мухаммад Халаф Аль-Дербас
- Мухаммад Халед Кашам
- Мухаммаед Ахмед Сабах Хаеб
- Мухаммед Абдул Карим Аль-Шбели
- Мухаммед Абдул Раззак Карман
- Мухаммед Абдул Рахман Аль-Фахед
- Мухаммед Абед Аль-Карим Нажла
- Мухаммед Акрам Ахмед
- Мухаммед Али Аль-Сауд
- Мухаммед Али Хамад
- Мухаммед Ауди Ат-Галеб
- Мухаммед Ахмад Аль-Шелби
- Мухаммед Ахмед Аль-Касем
- Мухаммед Ахмед Аль-Шхаб
- Мухаммед Ахмед Фажа
- Мухаммед Джадаан Аль-Дандаль
- Мухаммед Джамаль Аль-Абд Аль-Рахим
- Мухаммед Захра Аль-Зетера
- Мухаммед Касем Уваби
- Мухаммед Раддан Аль-Хамуд
- Мухаммед Рахиль Аль-Хлеф
- Мухаммед Салах Аль-Халькат
- Мухаммед Салех Аль-Фажер
- Мухаммед Фейсал Аль-Абдулла
- Мухаммед Хамада Аль-Таэйя
- Мухсен Муффди Аль-Халед
- Мухумед Иса Мешан
- Мфадди Абдул Хамид Аль-Хамад
- Навасиф Надер Али
- Надер Джуман Аль-Абдулла
- Нажах Ахмед Абдул Латиф
- Насем Акил Аль-Абдулла
- Насер Мухаммад Шахуд
- Насиб Абдул Хади Аль-Рфай
- Нихан Абдул Хамид Турфа
- Нур Аль-Худа Абдул Рахман Хамад
- Нур Ахман Шихан
- Памер Али Шахдо Ажаж
- Ракад Али Халиль
- Рама Махмуд Махмуд
- Раша Абдул Хаким Аль-Касем
- Сабах Укла Аль-Наклан
- Саид Касем Аль-Аммури
- Салех Саллтан Аль-Хмеди

- Салех Фажер Аль-Хамус
- Самер Таяль Аль-Хлей
- Самих Ясин Ага
- Саташ Уаха Аль-Ахмад
- Сауд Афар Аль-Фаджр
- Субхи Ахмед Аль-Гош
- Сузан Абдул Илах Сабра
- Сумайя Ибаргим Аль-Шихада
- Таисир Халед Асад
- Таяль Абдо Хбежан
- Тамер Дербас Аль-Дербас
- Удай Али Аль-Ахмад
- Уирин Джаб Касем
- Укла Халед Аль-Фреж
- Умар Аднан Сабри
- Умар Халед Туркмани
- Усама Атия Аль-Кош
- Фаваз Джасем Аль-Салуж
- Фаваз Джума Али Абдалла
- Фаваз Халед Аль-Темис
- Фаваз Хасан Аль-Музук
- Фаез Хусейн Аль-Хусейн
- Фаиз Хусейн Аль-Хусейн
- Фарез Ахмед Мухаммед
- Фархан Хусейн Мансур
- Фатер Зен Аль-Омар
- Фатима Али Абдулла
- Фатима Ахмет Аль-Шхада
- Фатима Мансур Аль-Асад
- Фахд Дахам Аль-Хмеди
- Фейсал Салех Аль-Фаджр
- Хадижа Файсаль Хаммеда
- Хадижа Фархан Аль-Минар
- Халед Абдул Мунем Аль-Баед
- Халед Аль-Ясеф Хамид
- Халед Атия Аль-Кош
- Халед Аяш Хмед
- Халед Махмуд Аль-Салама
- Халед Мубарак Ибрагим
- Халед Мухаммед Аль-Хильяви
- Халед Мухаммед Кашаам
- Халед Насем Аль-Абдулла
- Халед Насер Аль-Хамед
- Халед Тайсир Аль-Дуд
- Халед Фажер Аль-Фажер
- Халед Халаф Аль-Фкес
- Халед Халиф Аль-Дуешен
- Халед Хлиф Аль-Аед
- Халед Хусейн Хасан
- Халида Тальжи Аль-Дербас
- Халлюф Халаф Лайли
- Хамад Шаман
- Хамед Насер Матар
- Ханан Махмуд Аль-Мхемад
- Харби Мухаммед Аль-Мансур Аль-Рахия

- Хасан Али Аль-Булаас
- Хасан Аль-Мухаммед Абдул Хамид
- Хасан Мухаммед Аль-Мухаммед
- Хасан Ханаед Аль-Дербас
- Хасара Садак Аль-Умар
- Хасшем Ибрагим Хмеди
- Хашад Уахиб Аль-Ахмед
- Хенд Джихад Аль-Анбар
- Хишам Аднан Собра
- Хмет Мухаммед Аль-Джасим
- Хусейн Али Хлал
- Хусейн Мухаммед Аль-Салех
- Хусейн Сулейман Аль-Хаваш
- Хусейн Фархуд Амян
- Хусния Хаммуд Аль-Мухаммед
- Шадл Мухаммед Аль-Хамаде
- Шхада Туераш Аль-Ной
- Эта Шретих Аль-Сауд
- Юсеф Зиб Ахмед
- Яра Флех Хамад
- Ясер Мухаммад Аль-Ахмад
- Ясин Али Аль-Фахед
- Ясин Мухаммед Хинди
- Ясмин Хусейн Аль-Ахмед